

«Узбекам свойственно вести «оседлую» жизнь и они достаточно сильно привязаны к своей среде обитания и семье. И то, что сотни тысяч и миллионы узбекских мигрантов различного типа меняют такой образ жизни в поисках лучшей доли, говорит о существенном вызове процессу нациестроительства, поскольку они лишают тем самым себя того, что можно назвать «питающей почвой национальной репродукции», – о проблеме миграции в Узбекистане и возможных сценариях развития ситуации, специально для CABAR.asia, рассуждает узбекистанский политолог Фарход Толипов.

Многогранность проблемы

Среди т.н. нетрадиционных вызовов, которые страны Центральной Азии испытывают в настоящее время, процесс трудовой миграции представляет собой, возможно, один из самых сложных и многогранных вызовов в смысле характера, интенсивности и импликаций. Миграция, очевидно, воздействует на такие сферы, как социальные отношения, формирование идентичности, аккультурация молодежи, экономическое благосостояние, даже внешняя политика государства и национальная безопасность.

Массовая миграция прямо или косвенно модифицирует процесс нациестроительства через выше приведенную аккультурацию мигрантов за рубежом и в определенной степени их отчуждение от естественной среды своей родины и общей социальной и гражданской жизни. В период миграции они лишены, в определенной степени, полноценного обеспечения своих гражданских прав и обязанностей, и поставлены в новые экстремальные социальные и моральные условия обитания. Выживание и заработка – вот две главные заботы мигрантов в стране пребывания. Будучи за рубежом достаточно длительный период времени, как бы лишают себя, так сказать, «питающей почвы национальной репродукции» — того, что воссоздает нацию и народ, и поддерживает их как связанный социальный и политический организм.

Нюансы

Трудовая миграция из Узбекистана имеет действительно массовый характер: около 2 миллионов граждан Узбекистана в настоящее время живут и работают в России. Они рассеяны от Калининграда и Москвы до Владивостока, по всей территории Российской Федерации. Что отличает узбекских трудовых мигрантов?

Во-первых, они энергичные и крепкие люди. Во-вторых, хотя они могут заниматься различными видами работы, они лучше трудятся в сфере строительства, общественного питания и транспорта. В-третьих, узбекские мигранты покидают тяжелые условия в местах своего проживания на родине из-за безработицы в поисках средств к существованию в других странах и оказываются в еще более суровых условиях на чужбине. В-четвертых, большинство рабочей силы зарабатывает достаточно для того, чтобы отправлять в свои семьи на родину порядка 500 долл. в месяц (в совокупности, по оценкам экспертов, это составляет около 10% годового ВВП страны). В-пятых, некоторые миграционные направления регулируются и управляются государством, некоторые имеют более хаотический характер. Последнее более характерно для таких направлений, как Россия, Европа, ОАЭ и другие, хотя в последнее время появились частные фирмы, которые предлагают содействие в нахождении работы за рубежом и в обустройстве в принимающих странах. В-шестых, мигранты перемещаются вперед и назад, т.е. уезжают и возвращаются в свою страну; они, например, приезжают в Россию на некоторый период времени (сезон) и возвращаются на родину на отдых. В-седьмых, уровень миграции очень высок, особенно среди молодежи. Это означает, что процесс миграции еще не стабилизировался и огромная волна трудовой миграции отражает, в свою очередь, устойчиво высокий уровень безработицы в Узбекистане.

Трудовые мигранты направляются не только в Россию, как было сказано выше, но и в более отдаленные страны, такие как США, Европу, Японию и Корею, а также в соседний Казахстан. Кстати в Казахстане они также имеют немало возможностей найти хорошо оплачиваемую работу, и данный процесс действительно масштабный и массовый. До недавнего времени (до финансового кризиса) наземный пункт пересечения границы между Казахстаном и Узбекистаном, например, постоянно был переполнен и не упорядочен из-за огромного потока мигрантов, пересекающих узбекско-казахскую границу. Такую же картину можно наблюдать в ташкентском международном аэропорту в те дни и часы, когда есть рейсы из Ташкента в различные города России и обратные рейсы из России в Ташкент: все здание аэропорта превращается в огромный неупорядоченный шумный базар. Кроме того, мигранты используют территорию Казахстана как транзитную для передвижения дальше к местам назначения на территории России, поскольку такой путь стоит дешевле, чем

авиаперелет. Как видим, мигранты – довольно смелые люди, что переносят все эти тяготы в поисках лучшей доли.

В общем, миграция как таковая – сложный феномен. Мы можем отличать несколько типов глобальной миграции, в которую Узбекистан вносит свой вклад: 1) трудовая; 2) постоянное место жительства; 3) «утечка умов»; 4) человеческий трафик; 5) беженцы. Если первые два типа можно назвать традиционными, то в последнее время актуализировалась проблема «утечки умов». Эта тенденция приводит к деградации кадров, в частности в государственных структурах, в науке, системе образования, медицине и других сферах. Кроме этого, наблюдения показывают, что возрастает доля женской миграции, что также раньше было не свойственно Узбекистану.

Статистически, Узбекистан имеет негативный миграционный баланс: уровень эмиграции в 5-6 раз выше уровня иммиграции. 90% мигрантов устремляются в Россию. В 1990-х годах этнические русские преобладали в миграции в российском направлении, в связи с тем, что в новых независимых государствах они стали ощущать себя не вполне комфортно, не видели перспектив для жизни и работы своих детей и даже опасались роста узбекского национализма. Правда, многие из этих опасений впоследствии не оправдались. Более того, наблюдалась даже обратная волна русской миграции из России в Узбекистан.

Сегодня большинство этнического состава трудовой миграции составляют узбеки, хотя среди них имеются и русские, и татары, и корейцы и другие национальности. В миграционном процессе, очевидно, имеют место наряду с легальными, также и нелегальные отношения между работодателем и рабочими. Многие молодые мигранты даже обзаводятся семьями в России (некоторые даже имея первые семьи на родине) и получают российское гражданство.

Секьюритизация миграции

Почему трудовая миграция составляет проблему, имеющую отношение к национальной безопасности и социальной стабильности? Есть несколько причин для такого рассмотрения искомой проблемы. Эта категория граждан становятся мигрантами из-за безработицы и суровых социальных условий в местах постоянного проживания. Это означает, что они социально уязвимые и недовольные люди. Но места, куда они направляются, также не более комфортабельны по некоторым причинам.

Во-первых, большинство из них прибывают в Россию без должного уровня знания

русского языка. Во-вторых, в принимающей стране они сразу же сталкиваются с проблемами бюрократии, коррупции, произвола, шантажа со стороны чиновников, контролирующих сферу миграции, а также рэкета, унижений человеческого достоинства и простых опасений за свою безопасность. В-третьих, мигранты в период своей жизни и работы в России (обычно несколько лет) наблюдают и «научаются» особенностям социальной и политической жизни в принимающей стране.

Все это в совокупности сеет в их ментальности и сознании семена более либерального мировоззрения, культуры и поведения, а также простого выражения своего негодования и протеста. Мигранты возвращаются домой, получив опыт всего этого, уставшие, обозленные, все еще разочарованные, все еще нуждающиеся и малокультурные, все еще безработные в своей стране, однако, с некоторыми культурными отклонениями и не исключено, политически разбуженные.

Тем временем, чаще всего узбеки в России становятся мишенью для нападений русских националистов, что вызывает различные конфликтные ситуации. Имеются все признаки еще большего обострения ситуации из-за экономического и финансового кризиса в России, который заметно отразился на доходах мигрантов. Имеются сообщения о том, что недавно установленные Западом экономические санкции против России начали негативно влиять на уровень миграции и миграционные ожидания. **В целом следует отметить, что Россия привлекает трудовых мигрантов, возможно, только благодаря тому, что она предоставляет им определенные доходы, но она не может быть лучшим примером для них в социальном, нравственном и культурном отношении.**

В то же время, согласно некоторым данным и сообщениям СМИ, нездоровые и опасные факторы проникают в миграционную среду. Как известно, несколько сотен узбекских рабочих были рекрутированы на территории России в террористические организации и оказались в Афганистане и на Ближнем Востоке.

Потенциально, огромная масса безработных людей представляет собой социально возмутимую массу. Возвращение гастарбайтеров на родину, очевидно, увеличит долю этой массы в стране. Это фактор, предположительно, может оказаться инструментом некоторых политических сил в России для оказания давления на Узбекистан, который, как известно, ведет относительно независимую политику и отказался от вступления в Евразийский Экономический Союз.

Так, например, уже не один год периодически поднимается в российских политических кругах вопрос о введении визового режима со странами Центральной Азии. Недавно

после ряда произошедших беспорядков с участием выходцев из Центральной Азии член Совета Федерации Франц Клинецвич вновь озвучил идею о необходимости введения виз для центральноазиатских стран. Причем он «поощрил» Казахстан и Кыргызстан, которые являются членами ЕАЭС и Таможенного Союза. Для них визового режима можно, значит, не вводить. Таким образом, Франц Клинецвич решил разделить Центральную Азию на «друзей» и «врагов» России. То есть одна группа представляет угрозу для россиян, а вторая нет. Это вопиющее заявление, также как и **манипуляции вокруг трудовой миграции - всего лишь ширма для прикрытия геополитических амбиций Москвы. Пресловутая идея о введении визового режима со странами ЦА настолько долго спекулируется в российских СМИ и среди политиков, что невольно хочется сказать: уж ввели бы ее поскорее, чем играть в прятки.**

Сценарии

Можно представить себе следующие гипотетические сценарии развития ситуации в этой области

Сценарий «Quid pro quo»

После последнего визита Путина в Ташкент и визита Каримова в Москву появились мнения, что два президента обсудили, помимо прочего, проблему трудовой миграции и пришли к негласному соглашению о контроле этого процесса в интересах обеих стран. Это был бы наиболее рациональный на данный момент подход к проблеме, поскольку, очевидно, что несмотря на все негативные нюансы миграционного процесса, гастарбайтеры все же оказывают большую пользу стране пребывания своим трудом, иначе на них и не было бы спроса.

Однако с таким мнением контрастирует узко-националистическое и однобоко политизированное отношение к проблеме, наподобие выше приведенного примера со спекуляциями относительно введения визового режима между РФ и отдельными (!) странами Центральной Азии. **Думается, также миграционная политика РФ требует пересмотра в некоторых аспектах. В частности, необходимо отменить всякие экзамены для мигрантов по русскому языку и тому подобные меры, сильно отдающие дискриминацией.**

Сценарий «Рикошет от санкций»

Западные санкции против России уже сказываются на положении трудовых мигрантов

в России и подталкивают их к возвращению домой. Массовое их возвращение может в некоторой степени усугубить проблему безработицы в Узбекистане и увеличить социальное и психологическое напряжение в стране.

Одновременно с этой тенденцией усиливается тренд изменения вектора миграционного потока за счет РФ в направлении других стран. Думается, все же альтернативные российскому направления не превзойдут российский вектор именно в плане трудовой миграции, несмотря на очевидные потери в доходах рабочих, поскольку, во-первых, эта более удобная ниша, давно занятая и освоенная узбекскими гастарбайтерами, многие из которых не нуждаются в особой (в том числе языковой) адаптации к новым условиям; во-вторых, даже при нынешних условиях санкций доходы рабочих все же, так сказать, минимально выгодны; в-третьих, мигранты в РФ ожидают, что период санкций закончится и наступят более благоприятные времена.

Сценарий «Спокойствие»

Этот сценарий можно ассоциировать с состоянием статус-кво. Действительно, во-первых, любой серьезный вызов стабильности и безопасности страны может иметь место только тогда, когда субъекты угрозы хорошо организованы и знают свои цели, чтобы начать движение. Однако, как было сказано выше, гастарбайтеры больше озабочены заработками, нежели склонны к протестам; они традиционно консервативны, хотя уже приобретают заряд либерализма в стране пребывания. Тем не менее, жесткая авторитарная власть, готовая подавить любое протестное выступление, служит сдерживающим фактором для потенциальных «возмутителей спокойствия». Во-вторых, маловероятно, что власти РФ прибегнут к откровенно недружественному по отношению к Узбекистану (с которым у РФ подписаны договоры о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях) и резкому решению о выдворении узбекских рабочих со своей территории.

Сценарий «Дома лучше!»

Поговорка «Везде хорошо, а дома лучше», очень даже отражает дух и жизненную философию узбеков. В этом смысле можно предположить, что после смягчения проблемы безработицы в Узбекистане не только ослабнет интенсивность трудовой миграции из Узбекистана за рубеж, но и узбекские гастарбайтеры начнут возвращаться на родину.

Действительно, эта страна располагает не только огромными трудовыми резервами, но и огромным экономическим потенциалом для создания новых рабочих мест и

обеспечения занятости. Выгодные природные и климатические условия, развитая инфраструктура Узбекистана в купе с растущим (пока не вполне обеспеченным) интересом зарубежных инвесторов к этой стране, являются важнейшими факторами сдерживания трудовой миграции за рубеж.

Поиск решений проблемы

Разумеется, в силу комплексного, многогранного характера проблемы трудовой и иной миграции, ее решение не может быть простым и быстрым.

Первое. Самый очевидный ответ – это, конечно, «Рабочие места». Для создания новых рабочих мест и уменьшения безработицы необходимо либерализовать сферу малого и среднего бизнеса и предпринимательства. Следует заметить, что в экономической системе Узбекистана распространены рентные отношения, которые наносят вред свободному бизнесу и рыночной экономике. Поэтому серьезная либерализация малого и среднего бизнеса и предпринимательства – требование времени.

Второе. Для фирм, компаний, центров и иных физических лиц, которые открывают новые вакансии и предоставляют работу, можно было бы предоставить выгодные налоговые, таможенные и другие привилегии.

Третье. Гражданское общество должно быть осведомлено о таких понятиях, как «потребительская корзина», «прожиточный минимум», а также следует проводить открытые и публичные дискуссии по проблемам миграции, поскольку разные типы миграции должны различным образом адресоваться.

Четвертое. С учетом того, что миграция является одновременно социальной, экономической, культурной, психологической, политической, секьюритологической и девелопментальной проблемой, с ней надо иметь дело на системном уровне в рамках более широкой и глубокой программы экономических реформ и демократизации страны.

Пятое. Понимая, что трудовые и иные мигранты мигрируют во многом не по своей воле, а в силу суровых жизненных обстоятельств, думаю, руководство страны и общественные деятели могли бы сделать специальное обращение в их адрес, в котором они выразили бы им свою моральную поддержку и призвали к терпеливому труду за рубежом. Такое обращение отразило бы понимание со стороны государства их проблем и стало бы добрым знаком для всех работающих за рубежом узбекских мигрантов.

Заключение

В конечном счете, любой тип миграции – трудовая, изменение места жительства, «утечка умов» или человеческий трафик – обнаруживает серьезные социальные и экономические проблемы, которые нынче переживает страна. **Узбекам свойственно вести «оседлую» жизнь и они достаточно сильно привязаны к своей среде обитания и семье. И то, что сотни тысяч и миллионы узбекских мигрантов различного типа меняют такой образ жизни в поисках лучшей доли, говорит о существенном вызове процессу нациестроительства, поскольку они лишают тем самым себя того, что можно назвать «питающей почвой национальной репродукции».**

Они также, по всей видимости, остаются в стороне от политической и культурной жизни своей страны. Они не слишком уж интересуются, например, парламентскими президентскими выборами, или, по крайней мере, не достаточно обеспечены (в силу понятных организационных и технических обстоятельств) условиями, чтобы принимать участие в выборах, находясь в России. Поэтому, опять, в гостях хорошо, а дома лучше!

Таким образом, миграция в разных ее вариациях содержит в себе вызов национальной идентичности и национальной безопасности. Здесь речь шла в основном о трудовой миграции, другие типы миграции требуют также отдельного рассмотрения, т.к. у каждого типа имеются свои нюансы и движущие силы. Ясно одно, что мы являемся свидетелями небывалого по масштабу и драматизму социального явления, требующего системного, стратегического и нормативного подхода к его изучению.

Автор: Фарход Толипов, политолог (Узбекистан, Ташкент)

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции CABAR.asia